Линь Кэсун наконец дотащила до дома огромный пакет с едой.

Сложно описать её мысли на обратном пути.

Она уже даже и не могла припомнить, как же она подружилась с этим парнем, постепенно становясь к нему всё ближе и ближе. Если рассуждать трезво, то она и Сун Ижань принадлежали к совершенно разным мирам, диаметрально противоположным друг другу.

Наверное, всё началось с того самого случая, когда она самоотверженно гнала велосипед в страхе не довезти этого страдальца с аппендицитом до больницы. С тех пор он стал всё время звать её с собой всякий раз, когда собирался съесть что-нибудь вкусненькое.

Как-то постепенно она превратилась в его личную рабыню. Сам он редко ел в кафешках, но зачем-то регулярно заставлял её торчать в очередях и таскать ему пакеты с едой. Пачки бумажных салфеток он всегда рассовывал по её карманам, будто своих у него не было. А для переписки со своими пассиями он заставлял её забивать ему столик в библиотеке, когда студентам, которым интернет был действительно нужен для учёбы, не хватало свободных мест.

Хоть это время уже давно прошло, Линь Кэсун понимала, что её страсть к этому парню за все эти годы ни капли не ослабевала.

«Аааа... Божечки... Выходит, всё это время я была по уши влюблённой дурочкой, да?»

Линь Кэсун вдруг стало так стыдно перед собой за своё поведение.

Всё детство и юность она училась в элитных школах города, где из-за большой учебной нагрузки её нервы частенько бывали на пределе. Надо сказать, появление Сун Ижаня в её жизни стало не только усладой её глаз, но также прибавило девушке немного боевого духа. По крайней мере, с ним её серые школьные будни заиграли яркими красками.

Но ведь со временем у большинства людей подобное чувство влюблённости просто сходит на нет, правда?.. Ей оставалось лишь надеяться, что она ничем не отличалась от большинства.

От подобных рассуждений ей становилось немножко легче.

Когда Линь Кэсун вернулась домой, её вдруг напрягло, что родители как будто специально её поджидали, сидя на диване в гостиной с выключенным телевизором.

— Пап? Мам? Что случилось? — Линь Кэсун стало немного не по себе.

«Неужели из-за того, что вчера я сообщила маме о своём решении уволиться с очередной подработки, они решили отчитать меня на семейном собрании?»

— Кэсун, тут такое дело… У папы есть для тебя кое-какие новости.

— Оу… Что такое? — Линь Кэсун поставила пакет с едой на стол, экстренно изобретая план поиска новой работы за месяц на случай, если папа всё-таки заговорит об увольнении.

— Ты же знаешь, у твоего дяди есть ресторанчик в Нью-Йорке.

— Ага.

Младший брат её отца, Линь Фэн, вместе с другом открыл небольшой ресторан китайской кухни в Нью-Йорке, где сам дядя работал шеф-поваром. Видимо, их дела шли неплохо, раз каждый раз возвращаясь домой на Новый год, тот с явной гордостью рассказывал о своём деле.

— Дядин ресторан становится всё популярнее, и ему всё тяжелее с ним управляться. А ты как раз уволилась с работы, так?.. В общем, дядя зовёт тебя приехать и помочь ему.

— Помочь с чем? — Линь Кэсун не понимала, чего от неё хотят.

— На него сейчас работают несколько посудомойщиков и официантов, но все они чужие люди. Дядя постоянно занят на кухне, за всеми ему одному не уследить. Твоя тётя скончалась так рано… А твоя кузина ещё учится в школе и не может помогать. Ты бы могла поехать к ним и побыть кем-то вроде управляющей, приглядывая за рестораном и сотрудниками, чтобы те не слишком прохлаждались в рабочее время. Это несложно, дядя заплатит тебе хорошие деньги, а ещё он предоставит тебе отдельную комнату и еду, — судя по папиной тираде, он очень хотел, чтобы она поехала.

— Точно, Кэсун, ты же училась гостиничному делу? Это же так здорово, ты получишь опыт работы и посмотришь заодно мир, откроешь новые горизонты. Мы с папой считаем это очень хорошей идеей. И ещё, мы тут подумали, что если у тебя получится там адаптироваться, то ты могла бы поискать там подходящий университет для получения степени магистра. Таким образом, когда ты вернёшься домой, ты сможешь без проблем устроиться на хорошую должность.

Нью-Йорк… В самом деле Нью-Йорк?

Конечно, немного странно работать надзирателем в маленьком дядином ресторанчике, да и гостиничное дело тут вообще не причём, но возможность подзаработать и учиться за границей очень привлекала Линь Кэсун. Она вполне понимала намерения своих родителей — на самом деле, они посылали её не работать у дяди, а использовать этот шанс для получения степени магистра.

Их семья только недавно погасила ипотеку и, наконец, зажила с комфортом. Хоть родители и могли бы полностью оплатить её обучение, но им пришлось бы подзатянуть для этого пояса.

Благодаря этой возможности они смогли бы оплатить половину стоимости учёбы, а оставшуюся сумму она бы заработала у дяди.

Нью-Йорк… Это же город, в который собирается Сун Ижань.

Правда, он не говорил ей, как долго он рассчитывал там пробыть — может, год или два, а может, он планировал остаться там навсегда.

Линь Кэсун уже почти смирилась с тем, что он исчезнет из её жизни, но внезапно перед ней открылась такая удивительная возможность?

«Неужели мне наконец-то улыбнулась удача? Или кто-то там наверху просто хочет продолжения этой трагикомедии под названием «Невыносимо счастливая жизнь подле Сун Ижаня»?»

— Кэсун, не торопись принимать решение, подумай, как следует. За визу не беспокойся, твой дядя оформит тебе рабочую визу, с этим не будет проблем.

— Ладно, мне и правда нужно подумать.

Всю ночь она провертелась в кровати, так и не уснув. Какой тут сон, когда воображение без конца рисовало радужные картинки их с Сун Ижанем новой жизни в Нью-Йорке?

В её мечтах этот красавчик в обычных джинсах и футболке шёл с ней плечом к плечу по Бродвею, прогуливаясь вдоль Таймс-сквер и наслаждаясь видом на Статую Свободы… Всё это было так прекрасно, просто в высшей степени… нереально.

А затем Линь Кэсун вскочила, добежала до туалета, и её вырвало.

Не надо было столько есть… Понятно же, что сладкие мечты это как переедание — чем больше ты забиваешь ими голову, тем меньше хорошего из этого выходит.

На утро, когда Линь Кэсун сидела перед компьютером и гуглила информацию про Нью-Йорк, у неё зазвонил телефон. От высветившегося на экране имени у девушки тут же участилось сердцебиение.

— Привет, что случилось?

— Такая рань, а юная безработная леди уже не спит?

От ленивого и спокойного голоса Сун Ижаня, ласкающего её слух, мозг Линь Кэсун начал

подтормаживать.

— Чего тогда звонишь и беспокоишь меня? Ты завидуешь мне, поэтому не даёшь насладиться всеми прелестями жизни тунеядца?

— Я просто хотел предупредить, чтобы ты не объедалась на завтраке и оставила местечко под обед. Встречаемся в 12-00 у отеля «Лан Хуа», я угощаю!

Похоже, Сун Ижань разработал целый план по её убойному откармливанию.

«Интересно, как изменится его лицо, когда я расскажу ему про Нью-Йорк?»

— Окей, увидимся там. Если опоздаешь — вынесу мозг!

— Я всегда был пунктуальным.

— Ха-ха-ха, — смеясь, Линь Кэсун положила трубку.

Сун Ижань, конечно, был пунктуальным. К подружкам своим он всегда прибегал вовремя.

Но только не к Линь Кэсун. Однажды, когда во всех кинотеатрах шла премьера фильма «Аватар», Линь Кэсун достала пару билетов и пригласила Сунь Ижаня. Этот засранец обещал прийти, но, в конце концов, явился только под титры, когда толпа уже расходилась. Судя по лохматой голове, он только что проснулся, иначе бы Линь Кэсун не посмотрела на эту красивую мордашку и врезала бы ему как следует.

В общем, с тех самых пор, независимо от того, чем они собирались заняться — есть, спать, играть в игры, так… стоп… есть, учиться, играть в игры, Линь Кэсун всегда напоминала ему не опаздывать.

Линь Кэсун побоялась застрять в пробке и вышла из дома за полтора часа. Она добралась до отеля «Лан Хуа» и присвистнула, увидев шикарный парадный вход.

Ресторан при отеле «Лан Хуа» был оформлен в традиционном китайском стиле, и его декор был полон элегантной роскоши; по слухам, кухня здесь была превосходна, а многие журналы даже отзывались об этом заведении, как о достойном трёх звёзд Мишлен. Позволить себе посетить этот ресторан могли только по-настоящему богатые и представительные люди.

Линь Кэсун ещё не ступила на лестницу отеля, когда ко входу подъехал блестящий чёрный Bentley.

Вращающаяся дверь закрутилась, и из отеля вышла группа мужчин средних лет в деловых костюмах, замерев в приветственных позах с натянутыми улыбками. Менеджер лобби отеля и персонал ресторана тоже выбежали наружу, все они вели себя крайне взволнованно.

— Ах, господин Цзян! Добро пожаловать!

— Наш председатель, Чжао Дон, ждёт вас с самого утра, ваш визит — такая честь для нас!

Линь Кэсун смотрела во все глаза и гадала, что это за персону удостоили таким грандиозным приветствием.

Лысый председатель Чжао лично бросился открывать дверь автомобиля и застыл, держа руку у края крыши, будто боясь, что человек внутри стукнется головой.

Ну и поза...

Сначала Линь Кэсун казалось, что из всех собравшихся не было никого горячее молодого швейцара в его отутюженной ярко-красной униформе...

Но тут из машины появились длинные мужские ноги в тёмно-синих брюках. Линь Кэсун коснулась своего подбородка, оценивая картину.

Ну ничего себе, кажется, это высококлассный мужчина! Уже не терпится взглянуть на его лицо!

Так называемый господин Цзян слегка наклонил голову, вышел из машины, выпрямился и тут же оказался на голову выше лысого председателя Чжао.

Ух ты, на вид в нём где-то метр восемьдесят пять!

Мужчина аккуратно поправил воротник, и это движение совсем не казалось манерно-пафосным, как в кино, а, скорее, производило впечатление строгой сдержанности.

Прямая, как струна, спина и элегантная манера держаться. Глаз не оторвать.

Где тут можно поставить лайк???

Хотя Линь Кэсун удалось увидеть только его профиль, но этих бритвенно острых черт лица и глубоких глаз хватило, чтобы от интенсивного визуального воздействия она просто впала в ступор.

Лицо этого мужчины не выражало вообще никаких эмоций, источая полное безразличие ко всему.

Нечто, похожее на длинный луч лунного света, появилось из машины и мягко легко в его руки.

— Спасибо.

Его голос был ледяным настолько, что от одного только слова у Линь Кэсун кровь застыла в жилах, замедляя биение сердца. Это «спасибо» было сказано чисто из вежливости, без малейшего намёка на искренность.

Когда длинная тонкая трость в его руках ритмично застучала по земле перед ним, Линь Кэсун вдруг поняла, что этот мужчина был слепым.

Когда председатель Чжан хотел было взять его под руку, другой молодой человек, вышедший из той же машины, остановил его:

— Председатель Чжао, господин Цзян может сам о себе позаботиться.

Что очевидно означало, что председателю не следовало бесцеремонно вторгаться в его личное пространство в желании услужить.

Господин Цзян не произнёс ни слова, но толпа встречающих, как по команде, одновременно расступилась по обе стороны от входа, освобождая ему путь.

Легонько стукнув тростью по вращающейся двери, он подождал пару секунд, и, как только дверь повернулась достаточно, чтобы он вошёл, незрячий мужчина уверенно шагнул внутрь.

http://tl.rulate.ru/book/12730/314180